

М. Я. СЮЗЮМОВ

ВАСИЛИКИ КАК ИСТОЧНИК
ДЛЯ ВНУТРЕННЕЙ ИСТОРИИ ВИЗАНТИИ

Проблема использования Василик как источника для истории Византии давно привлекает к себе внимание как зарубежных, так и советских исследователей. Многое в отношении этого памятника остается еще неясным. Нам неизвестна дата обнародования Василик. Мы не знаем точно их первоначального текста. Спорной является и основная цель составления этого свода законов. Совершенно ясно только одно: речь шла о рецепции юстинианова права. Однако спорно, были ли Василики только систематизацией юстинианова права для облегчения пользования им или же их составление было попыткой «очищения» законодательства от устаревших законов — ακαθάδαρσις τῶν παλαιῶν νόμων...

Основным является вопрос, были ли Василики действующим правом в Византии с конца IX в. или же действующим правом являлись Согрис juris Юстиниана и его новеллы? Разумеется, если признать, что Василики были только пособием для более легкого использования юстинианова права, только систематизированным пересказом положений Дигест, Кодекса и новелл, то в таком случае вряд ли возможно вообще говорить о Василиках как источнике для истории Византии IX—X вв.

В напечатанной выше статье А. П. Каждан присоединяется к мнению тех исследователей, которые считают, что Василики представляли собой только изложение юстинианова права, которое продолжало оставаться действующим правом.

Авторы, придерживающиеся этой теории, приводят в качестве аргументов ряд высказываний юристов того времени. Но эти высказывания свидетельствуют только о том, что юристы XI—XIII вв. при научном изучении права обращались к его источникам. При наличии всех таких ученых рассуждений нельзя, однако, упускать из поля зрения главного: имеются самые категорические утверждения источников, что Василики, и притом только Василики, были единственным имеющим силу закона сводом, что не юстиниановы книги, а переработка их в конце IX в. являлась изложением действующего права в Византии. Например, Книга эпарха прямо вменяла в обязанность табулляриям знать 40 титулов ἑγχειρίδιου νόμου, т. е. Прохирона, и 60 книг Василик¹. Это являлось подлинным руководством для юристов того времени: для оформления всяких актов гражданского состояния требовалась нормы, зафиксированные в переработан-

¹ Книга эпарха, 1, § 2. То обстоятельство, что в рукописи слово *Βασιλικόν* приводится вместо слова *βιβλίον*, не имеет значения, так как слово *βιβλίον* могло относиться только к Василикам. См. J. Nicol. *Le livre du préfet*. Genève, 1893, p. 14, n. 18—19.